

Столица и усадьбы

ФОТО: WWW.FISHKINET

Забытая крепость

Михаил Коробко, историк-москвовед, лауреат Макарьевской премии

Московскую улицу Архитектора Власова украшает необычный архитектурный ансамбль: две симметрично поставленные, удивительно пластичные, «красиво нарисованные» двухъярусные башни с аркой посередине и кордегардиями, караульными помещениями по бокам. Это — парадный въезд в усадьбу Воронцово, старинную вотчину князей Репниных.

ИЗНАЧАЛЬНЫЙ смысл сооружения объясняется деятельностью его создателя, героя русско-турецких войн генерал-фельдмаршала князя Николая Репнина, который за бой под Мачином в 1791 году получил орден Георгия I степени — высшую военную награду страны. Многие военачальники того периода возводили у себя стилизованные турецкие крепости в память об одержанных победах.

В черте Москвы есть усадьба графа Петра Панина Михалково, где подобная крепость сохранилась целиком. От «цитаделей» в бывших имениях Знаменское-Губайлово и Васильевское (более известно по позднему названию Мамонова дача) графа Василия Долгорукова-Крымского, а также Троицкое-Кайнарджи графа Петра Румянцева-Задунайского, увы, ничего не сохранилось.

На протяжении веков казалось странным, что весьма честолюбивый, к тому же считавший себя обойденным по службе (звание фельдмаршала получил лишь при вступлении на престол Павла I) Репнин ограничился всего лишь парадным въездом...

Воронцовский ансамбль, несомненно, задумывался как гораздо более масштабный. Находка и восстановление (в 2000-е) моста, ведущего к нему от улицы Архитектора Власова (совпадает на данном участке с исторической Калужской дорогой), заставили всерьез задуматься о первоначальном замысле проекта. Оказалось, что усадьба с этой стороны была окружена довольно глубоким рвом, часть которого воссоздали при реставрации. Эффектное чередование белого камня и большемерного кирпича в мостовой арке прекрасно увязывается с колористикой башен и кордегардий въезда.

Получило объяснение и наличие двух кирпичных столбов перед мостом: благодаря им в темное время суток сворачивавшие с Калужской дороги в сторону усадьбы экипажи попадали куда надо, а не проезжали мимо. Раньше практический смысл этих сооружений был непонятен.

Кроме того, очевидной стала связь с ансамблем парадного въезда еще одного здания усадьбы Воронцово — церкви Живоначальной Троицы, расположенной севернее, на углу улиц Архитектора Власова и Академика Пилюгина. Она появилась в 1806–1807 годы в честь рождения правнука Николая Репнина Василия (1806–1880) и была устроена в здании, изначально не предназначавшемся для церковных служб. Ее план и планы кордегардий очень похожи. Заметно отличается своей криволинейной формой лишь центральная часть западного фасада, а вообще церкви с подобным объемным решением в практике отечественного зодчества неизвестны.

В позднесоветское время церковное здание превратилось в живо-

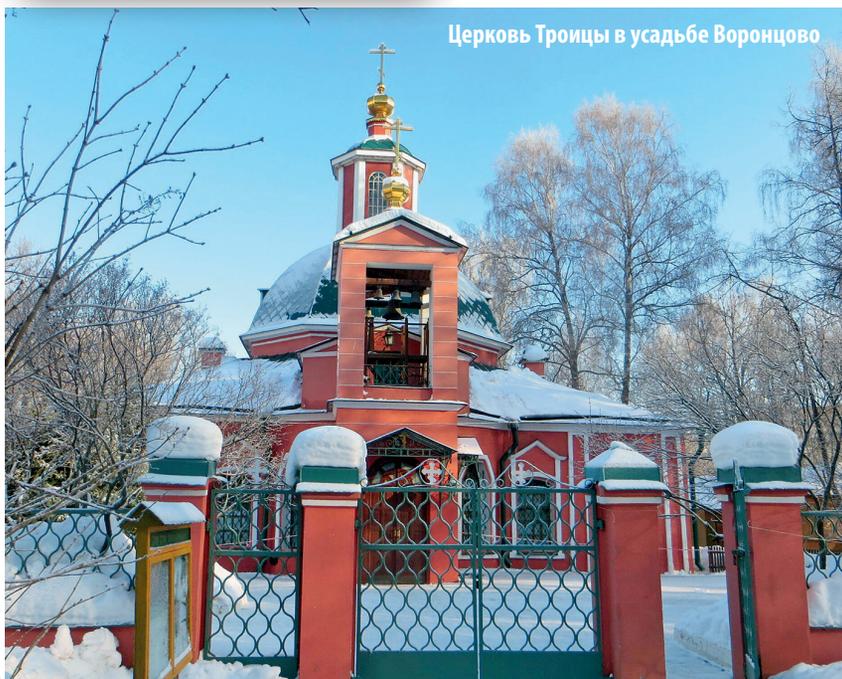

Портрет князя Николая Репнина

писные руины — благодаря тому, что занимавшая его фабрика игрушек (вошла тогда в состав завода «Кругозор») к 1976 году, перед выездом на основную промышленную территорию, взяла с собой на память все железо с церковной кровли. Однако это дало возможность более детально исследовать постройку: обнаружение здесь следов перекрытий и печей говорит о круглогодичном использовании помещений. То есть они первоначально были жилыми, возможно, тоже представляли собой кордегарию (в 1991–1995 годы в ходе ремонтно-восстановительных работ здание, переданное патриархии, было восстановлено; при этом со стороны алтаря пристроили апсиду, которой раньше не было, допустили некоторые иные отступления от первоначального вида).

На планах Воронцова 1820–1840-х видно, что еще одно, аналогичное по конфигурации здание располагалось к югу от парадного въезда. Несомненно, оно тоже было кордегардией. Можно предположить, что его разобрали на кирпич тогда, когда новый владелец шталмейстер Сергей Муханов (1762–1842) пристроил к нему ко-

Церковь Троицы в усадьбе Воронцово

ФОТОГРАФИИ: WWW.FISHKI.NET

СТОЛИЦА И УСАДЬБЫ

локольню. Уничтоженная в советское время, она была воссоздана в начале 1990-х.

Таким образом, видим, что изначально ансамбль парадного въезда был не одинок. С двух сторон от него находились еще два башнеобразных здания, а весь комплекс объединялся рвом. С определенной долей уверенности можно предположить, что, помимо последнего, существовали вал и стоявшая на нем стена. Именно этот фактор сыграл ключевую роль в самом ярком в истории Воронцова событии (точнее сказать, процессе) — во время Отечественной войны 1812 года здесь действовала мастерская механика Франца Ксавьера Леппиха.

В мае 1812-го усадьбу у тогдашней владелицы, дочери Николая Репнина княгини Александры Волконской арендовал под дачу бывший московский губернский предводитель дворянства, гражданский губернатор Николай Обресков. В нарушение условий договора об аренде он использовал усадебную территорию не для летнего отдыха, а для строительства большого летательного аппарата, дирижабля, управляемого мускульной силой. С него предполагалось забрасывать взрывчатыми снарядами армию французов. Интенсивная подготовка к войне шла с 1810 года. Изобретатель дирижабля, отставной офицер английской армии баварец Леппих, деятельность которого взялся курировать новый главнокон-

мандующий Москвы граф Федор Ростопчин, должен был осуществить задуманное за четыре месяца, однако начало войны с Францией заставило поторопить с результатом. 27 июля 1812-го предприятие Леппиха лично проинспектировал император Александр I.

Изобретатель не успел закончить работу до сдачи Москвы. Перед входом французов в город мастерскую ликвидировали, находившиеся на Парадном дворе усадьбы «малый шар» и гондолу дирижабля («большого шара») сожгли, обоз из 130 подвод с материалами отправили в Нижний Новгород, а Леппих и его сотрудники уехали в Петербург. Их дальнейшая деятельность отныне не была связана с Воронцовом.

Работы первоначально держались в секрете, усадьбу охранял специальный отряд, а наличие стены вдоль Калужской дороги сводило к минимуму допуск посторонних лиц на территорию. Об этой самой воронцовской стене сообщается в ряде воспоминаний, связанных с деятельностью Леппиха. К примеру, Алексей Аракчеев писал, что мастер трудился «на уединенной даче, окруженной забором, куда внутрь никого не пускали». Допуск любопытных — чтобы вселить им уверенность в победе нового чудоружия — открыли значительно позже, а впоследствии данный сюжет нашел отражение в «Войне и мире»: «В этот день Пьер, для того чтобы развлечься, поехал в село Воронцово смотреть большой воз-

ФОТО: АГН «МОСКВА»

ФОТО: АГН «МОСКВА»

душный шар, который строился Леппихом для гибели врага, и пробный шар, который должен был быть пущен завтра. Шар этот был еще не готов; но, как узнал Пьер, он строился по желанию государя».

Принимая во внимание стену, ров и два связанных с парадным въездом здания, можно говорить о наличии в Воронцове полноценной «крепости» — не хуже, чем у других полководцев эпохи русско-турецких войн.

Правильные пропорции башен и кордегардий позволяют считать автора их проекта незаурядным архитектором. Недаром разные исследователи приписывали создание ансамбля лучшим зодчим той эпохи — Василию Баженову или Михаилу Казакову. Они проектировали дворцы царского имения Коньково-Троицкое, расположенного южнее Воронцова, и, выезжая из Москвы, не могли миновать усадьбу. Иногда автором здешних построек бесосновательно считают Джакомо Кваренги.

Едва ли задача установления авторства «турецкой крепости» будет когда-либо документально решена:

воронцовский усадебный архив эпохи Николая Репнина не сохранился. Зная, как был организован в то время строительный процесс, однозначно приписывать крупным зодчим работу в Воронцове все-таки затруднительно. В лучшем случае кто-то из них мог выполнить проект, который реализовывался местными силами...

Постройка не имеет точной даты возникновения. Одно время ее датировали 1770-ми, пытались связать сооружение с торжествами 1775 года по случаю празднования Кючук-Кайнарджийского мира. Но тогда Репнин еще не был владельцем Воронцова.

Ансамбль официально считается возникшим примерно в 1780-е, но следует иметь в виду, что и эта датировка является приблизитель-

ной, поскольку никаких документов о его создании обнаружить не удалось. Кладки стен кордегардий и башен отличаются, что позволяет предположить, что строительство велось в два этапа, расходящихся друг от друга по времени ненамного. Надо полагать, все сооружения за исключением арки относятся к 1790-м — периоду, когда Николай Репнин, пусть и с перерывами, жил в Воронцове, и у него появилось время для строительных работ.

Создающая перспективу стремительного въезда в усадьбу арка между башнями, с калитками для прохода и обелисками, воссоздана только в 2007-м. Визуальной основой для восстановления послужили снимки Александра Лебедева 1933 года из фототеки Государственного музея архитектуры им. А.В. Щусева.

На обнаруженном в семейном архиве Бромлеев (родственников семьи Тиль, членов торгового дома «Карл Тиль и К», которому принадлежало Воронцово на рубеже XIX–XX веков) фотоснимке ансамбля парадного въезда этой арки нет. Фото не могло быть сделано позднее 1908 года, когда имение перешло к следующему владельцу, крестьянину Александру Вахрушеву. Таким образом, арку следует датировать не годами жизни Николая Репнина, а началом XX века. Скорее всего, ее установка связана с празднованием в Воронцове столетия Отечественной войны 1812 года, то есть она имеет косвенное отношение к увековечиванию памяти трудов Франца Ксавьера Леппиха.

К сожалению, после смерти Репнина былое значение ансамбля оказалось забыто, а исчезновение рва, вала и стен сильно его обеднило. Потому-то крепость и воспринималась долгие годы исключительно как «парадный въезд». Дальнейшие археологические работы в Воронцове могли бы внести ясность в изначальный облик, способствовать частичному восстановлению архитектурного комплекса.